

Чжан Хэн краем глаза взглянул на Армстронга рядом с ним и обнаружил, что тот пристально смотрит на глубокую долину впереди, казалось, даже не замечая голоса, внезапно появившегося в канале связи. Что же касается центра управления полетами в Хьюстоне, то там также никто не отреагировал на вторжение на линию.

Чжан Хэн понял, что этот голос мог слышать только он один.

“Тебе нужно сделать выбор. У тебя осталось топлива всего на 19 секунд”, — напомнил голос.

Чжан Хэн снова посмотрел вниз и обнаружил, что поверхность была слишком неровной и не подходила для посадки. Однако глубокая долина впереди выглядела не менее опасной, и Чжан Хэн не знал, что находится за этой долиной и будет ли там поверхность такой же неровной.

Если бы он не знал точного количества оставшегося топлива, то был бы более склонен рискнуть и сесть прямо здесь, однако теперь, после подсказки этого таинственного голоса, Чжан Хэн окончательно принял решение и направил лунный посадочный модуль в сторону глубокой долины.

“Очень смелый выбор, у тебя осталось топливо на 13 секунд, и ты находишься на высоте 640 футов над поверхностью”.

Голос в канале связи продолжал звучать, сообщая Чжан Хэну все самые необходимые данные о параметрах, позволяя ему восстановить контроль над текущим состоянием «Орла» после выхода из строя датчиков на приборной панели.

Шли секунды, и лунный модуль все ближе и ближе приближался к глубокой долине. Будь на его месте кто-либо другой, он бы наверняка усомнился в решении Чжан Хэна, однако командир Армстронг промолчал, решив довериться суждению пилота.

Снова раздался предупреждающий сигнал тревоги, замигали красные сигнальные лампы. Сигнал тревоги прозвучал резко и неожиданно, Армстронг просто отключил все системы сигнализации, чтобы они снова не побеспокоили Чжан Хэна.

Лунный модуль постепенно снижался, и теперь они находились над огромной глубокой долиной. Однако, глядя сверху вниз, все, что они могли видеть, была тьма, похожая на огромный рот, ждущий, когда его накормят.

“Топлива осталось ... на 7 секунд, высота 315 футов”.

Поскольку топлива было мало, Чжан Хэн не поджигал его непрерывно, предпочитая скользить на некоторое расстояние, прежде чем воспламенить его снова. Гравитация Луны составляла лишь шестую часть от земной, и даже если топливо закончится, «Орел» не упадет на поверхность сразу.

Глубокая долина под ними становилась все ближе и ближе. И хорошо, что, когда топлива оставалось на 5 секунд полета, Чжан Хэн наконец увидел противоположную сторону глубокой долины. С этой точки было видно, что местность там была плоской, что идеально подходило для посадки.

Теперь вопрос заключался только в том, хватит ли у них топлива, чтобы добраться туда.

Чжан Хэн визуально определил, что они все еще находятся примерно в 1,7 километрах от этого места, что при их нынешней скорости заняло бы полторы минуты. Теперь они находились менее чем в 50 футах от поверхности, почти касались скальной возвышенности, окаймляющей глубокую долину.

Чжан Хэну пришлось потратить еще две секунды драгоценного топлива, чтобы поднять высоту скольжения лунного модуля.

Остаток топлива ему был необходим для корректировки положения модуля и замедления во время посадки. Так что это был последний раз, когда он мог использовать топливо.

Лунный модуль бесшумно, как тень, скользил над глубокой долиной.

“32 фута ...”

Рука Чжан Хэна, держащая джойстик, немного похолодела от напряжения, в итоге лунный модуль, почти касаясь противоположной скальной возвышенности, преодолел глубокую долину.

Расстояние между лунным модулем и поверхностью Луны составляло менее 15 футов. Но радоваться было ещё рано. Он управлял лунным модулем, чтобы тот дрейфовал вперед некоторое расстояние, а затем сразу же перешел к процедуре посадки.

Когда он израсходовал последнюю секунду топлива, четыре несущие ноги «Орла» прочно приземлились на поверхность Луны.

“Хьюстон, говорит база Спокойствия*. Орел благополучно сел”, — доложил Армстронг по радиосвязи. Несмотря на напряженный момент, его голос почти не изменился.

Из наземного центра управления, расположенного в Хьюстоне, раздался радостный возглас, и все бешено замахали всем, что попало под руки.

У них были веские причины для радости, ведь впервые в истории человечества кому-то удалось попасть на Луну!

НАСА так много сделало ради этого дня, все эти сомнения и давление со стороны общественности, одновременно гонка со временем ... то, когда этот момент действительно наступил, у всех на глазах появились слезы.

Чжан Хэн также почувствовал облегчение, хотя он знал, что это всего лишь игра, но в этот момент у него все еще было сильное ощущение принадлежности к истории.

“Поздравляю, десять баллов за идеальную посадку”. Голос в наушнике продолжил: “Скоро мы перейдем к моей любимой части, где Нил Армстронг рядом с тобой произнесет мою любимую фразу, которая до сих пор является одним из моих любимых моментов во всей истории человечества”.

“Невероятно, правда? Пятьсот лет назад большинство людей верили, что Земля плоская, а теперь ты стоишь здесь, на Луне, в 300 000 километрах от Земли. Здесь нет кислорода, но ты все еще можешь дышать благодаря скафандрам, которые на тебе надеты. Наука и технологии изменили образ жизни и восприятие каждого. Хотя все еще есть некоторые люди, которые верят, что Земля плоская ... не так давно они устроили встречу в Северной Каролине. Но сейчас это не важно. Мозги - хорошая вещь, однако нельзя ожидать, что у всех они есть ... главное, что технологии — это и правда фантастическая вещь, не так ли?”

“Кто вы?” Чжан Хэн нахмурился: “Та наша встреча в Зоне 51 не была случайностью, почему вы смогли войти в этот раунд? Вы игрок? С какой целью вы искали меня?”

С первых слов, которые произнес голос, Чжан Хэн понял, что собеседником был мужчина средних лет, называвшийся Эйнштейном, что объясняло, почему Bluetooth-наушник, который он ему дал, внезапно включился сам по себе.

Чжан Хэн не знал происхождения и личности Эйнштейна, но с первой их встречи он понял, что, по крайней мере, другая сторона не питала к нему злобы. Кроме того, Эйнштейн очень помог ему во время высадки на Луну.

Последний лишь улыбнулся на его слова: “Времена изменились. Четыреста лет назад можно было сжечь на костре Джордано Бруно, чтобы помешать ему распространить гелиоцентрическую теорию. Но теперь пришло наше время, и эти старики становятся все слабее и слабее с каждым днем. Они, однако, не желают быть забытыми со временем, они хотят использовать эту игру, чтобы вернуть свою былую славу, но мы все знаем, что это всего лишь ложь, которую они используют, чтобы обманывать себя”.

“Они уже проиграли, потеряли все, и, насколько я знаю, некоторые из них сейчас живут хуже, чем собаки. Это действительно печально. Они должны были просто покончить с собой сотни лет назад, и, возможно, они могли бы, по крайней мере, умереть с некоторой долей достоинства. Выживает сильнейший, как сказал давным-давно Дарвин. Победа всегда будет принадлежать новому поколению. Так что мой тебе совет — тщательно выбирай сторону. Ты же не хочешь оказаться на борту тонущего «Титаника». Под роскошным одеянием могут скрываться вши. Ты мне нравишься. Мы еще увидимся, если ничего не случится. А сейчас,

наконец, наслаждайся этой победой. Не каждый может стоять на Луне рядом с Армстронгом”.

Примечание:

* - База Спокойствия (англ. Tranquility Base) — название места прилунения лунного модуля Аполлона-11 «Орёл»; дано астронавтом Нилом Армстронгом сразу же после прилунения; находится к юго-западу от равнины Моря Спокойствия.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1874785>